

А. Долинин

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь.](#)

Кольцов Алексей Васильевич - знаменитый народный поэт. Родился 3 октября 1809 года, в зажиточной мещанской семье города Воронежа. Отец его был прасол, торговавший скотом - человек умный, энергичный, оборотливый. Мать Кольцова была женщина добрая, но совсем необразованная, даже неграмотная. Детство Кольцова протекало в суровой патриархальной купеческой семье; отец был единственным владыкой дома и всех держал в строгом повиновении. Только мать умела ладить с ним и, по-видимому, оказывала на мальчика более благотворное влияние. Кольцов был предоставлен самому себе. В семье он сверстников не имел: одна сестра была намного старше его, а брат и другие сестры - гораздо моложе. Когда ему минуло 9 лет, его стал учить грамоте один из воронежских семинаристов. Кольцов учился прилежно и успешно; минуя приходское, он прямо поступил в первый класс уездного училища (1818), но пробыл в училище недолго: через год и 4 месяца отец взял его домой, найдя сведения, полученные сыном, вполне достаточными для той жизни, к которой он его готовил - торговле скотом. Русское правописание осталось для Кольцова недоступным навсегда. Училище, однако, принесло ему ту пользу, что он полюбил чтение. Первые книги, им прочитанные, были лубочные издания, различные сказки про Бову, про Еруслана Лазаревича и т. п. Он покупал их на деньги, выдававшиеся ему для лакомств и игрушек. Затем он перешел к романам, которые доставал у своего товарища, Варгина, тоже сына купца. Кольцову особенно нравились "Тысяча и одна ночь" и "Кадм и Гармония" Хераскова. В 1824 году Варгин умер, оставив другу в наследство свою библиотечку - всего около 70 томов. По выходе из училища, Кольцов, надо думать, стал помогать своему отцу в его торговых делах и тогда впервые ближе познакомился с деревней и донскими степями. Это знакомство сразу оказало на него сильное влияние; ему открылся мир чарующих звуков и красок, и он впитывал их в себя, чтобы потом передавать свои, этому миру родные, мысли и чувства. В 1825 году сильное впечатление произвели на него случайно попавшиеся ему стихотворения И.И. Дмитриева; особенно понравился ему "Ермак". Ему было 16 лет, когда он написал первое свое стихотворение "Три видения". Вскоре после этого он познакомился с воронежским книгопродавцем Кашкиным. Прямой, умный и честный, Кашкин пользовался любовью воронежской молодежи; и его книжная лавка была для нее своего рода клубом. Он интересовался русской литературой, много читал и, кажется, сам писал стихи. Есть основание думать, что ему Кольцов показывал свои первые опыты. В течение 5 лет Кольцов пользовался безвозмездно его библиотекой, знакомясь с произведениями Жуковского, Дельвига, Козлова, Пушкина. Стихотворения Кольцова 1826 - 1827 годов, за редкими исключениями, представляют собой слабое подражание этим образцам. В конце 20-х годов Кольцов сблизился с Андреем Порфирьевичем Сребрянским, воспитанником воронежской семинарии, впоследствии студентом медико-хирургической академии. Сребрянский сам был поэт; его стихи среди семинаристов пользовались очень большой известностью. Одна из его пьес не забыта и поныне: это известная студенческая песня "Быстры, как волны, дни нашей жизни". В своих письмах к Белинскому Кольцов не раз вспоминает с благодарностью о своем друге, которому он был обязан очень ценными указаниями, в особенности по предмету техники стиха, а также более строгим выбором чтения. Об отношениях Кольцова к Сребрянскому свидетельствует и стихотворение, ему посвященное ("А.П. Сребрянскому", 1829). В конце 20-х годов Кольцов полюбил жившую в их доме крепостную девушку Дуняшу, купленную его отцом у одного из соседних помещиков. Отец поступил круто: в одну из отлучек Кольцова Дуняша была продана на Дон, где вскоре вышла замуж. Это было для Кольцова сильным ударом, следы которого остались навсегда в его поэзии. В 1829 году Кольцов познакомился с профессором философии и физико-математических наук в воронежской семинарии Вельяминовым, по отзыву Де-Пуле - человеком серьезно интересовавшимся литературой. В том же году, через Воронеж проезжал некий Сухачев, считавший себя литератором. Кольцов познакомился с ним и дал ему тетрадь своих стихотворений. Сухачев увез ее с собой в Москву, и в 1830 году некоторые из стихотворений Кольцова издал под своим именем. Счастливая случайность вскоре свела Кольцова с Н.В. Станкевичем. По словам Я.М. Неверова, у отца Станкевича, помещика Воронежской губернии, был винокуренный завод, куда местные торговцы скотом пригоняли свои гурты для корма бардой. Молодой Станкевич не имел никаких сношений с этими людьми. Однажды, ложась спать, он долго не мог дозваться своего камердинера. Камердинер в свое оправдание рассказал, что вновь прибывший прасол Кольцов за ужином читал им такие песни, что они все заслушались и не могли от него отстать; он привел несколько оставшихся у него в памяти куплетов, которые и на Станкевича произвели сильное впечатление. Он пригласил Кольцова к себе, чтобы узнать у него, откуда он достал такие прекрасные стихи. По просьбе Станкевича, Кольцов передал ему все свои стихотворения. Одно из них Станкевич поместил в "Литературной Газете" (1831), при письме, рекомендуя читателям